

Наша древнейшая летопись

В 2022 году исполняется 645 лет со времени создания Лаврентьевской летописи. В чем ее уникальность и какое значение она имеет в истории России и нашего города, расскажем в этой статье.

Памятник мирового значения

В 1377 году по благословению основателя Вознесенского Печерского монастыря епископа Суздальского, Нижегородского и Городецкого Дионисия монах Лаврентий переписал для нижегородского князя Дмитрия Константиновича летопись, получившую название Лаврентьевской. Эта самая древняя из всех сохранившихся русских летописей признана памятником истории и культуры мирового значения. Хранится она в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге.

Лаврентий начал повествование от «создания мира» и довел свои записи до 1305 года. В конце рукописи он сделал приписку, где описал радость от завершения труда. Эти слова получили большую известность: «Радуется купец, прикупъ створивъ, и кормчий, въ утишье приставъ, и странникъ, в отечество свое пришедъ, тако же радуется и книжный списатель, дошедъ конца книгамъ, тако и азъ худый недостойни и многогрешны рабъ Божий Лаврентий мнихъ». Именно этот эпилог позволил узнать имя создателя летописи, что является редким случаем в истории древнерусской литературы. И еще один момент: в большинстве случаев историки уходят, не успев воплотить всех своих замыслов. Но с Лаврентьевской летописью дело обстояло не так. «Мниху Лаврентию» удалось довести свой труд до конца, и потому так понятна выраженная им радость. Лаврентий сознавал, что сделал большое дело, но скромность вынуждала смиренного инока не впадать в грех гордыни и умалять значение своего труда. Он же не был, как Пушкин, свободен от обетов, который мог выразиться по поводу завершения «Бориса Годунова»: «Ай да Пушкин, ай да сукин сын!»

Невероятное везение

Ученые-историки предполагают, что далее должно было следовать повествование о действиях сузальско-нижегородских князей, предков Дмитрия Константиновича. Но бедствия, обрушившиеся на Нижегородскую землю, не позволили создать такое произведение.

История рукописи Лаврентьевской летописи показательна в том, как судьба сохранила ее для всей российской и мировой культуры. Меньше чем через полгода после

ее создания Нижний Новгород был внезапно взят «мамаевыми татарами», разорен и сожжен. Нижегородцы едва успели бежать, перебравшись на кораблях и иных подручных средствах через Волгу. Даже в этой суматохе Лаврентьевскую летопись как одну из главных ценностей умудрились вывезти и спасти. Так она и начала свой путь в историю. Другая невероятная удача: если бы граф Мусин-Пушкин не преподнес список Лаврентьевской летописи в дар императору, московский пожар 1812 года уничтожил бы ее вместе с подлинником «Слова о полку Игореве».

В случае утраты Лаврентьевской летописи российская и мировая культура лишилась бы самой древней из дошедших до нас редакций текста «Повести временных лет». Без этого памятника древнерусской литературы осталась бы неизвестной политическая и событийная история народов Восточной Европы, Древней Руси, ее династии и земель до начала XII в. То есть история России, Белоруссии и Украины до начала XII в., как она сейчас представлена в своей полноте в книгах и учебниках, осталась бы «в дыму столетий». Только благодаря Лаврентьевской летописи мы сейчас знаем уникальное автобиографическое произведение – «Поучение Владимира Мономаха», а значит, слышим голос и мысли великого деятеля отечественной истории. Нигде более мы не нашли бы этого исповедального произведения, на страницах которого великий кievский князь Владимир Всеволодович Мономах повествует о своих прегрешениях и радуется своим свершениям.

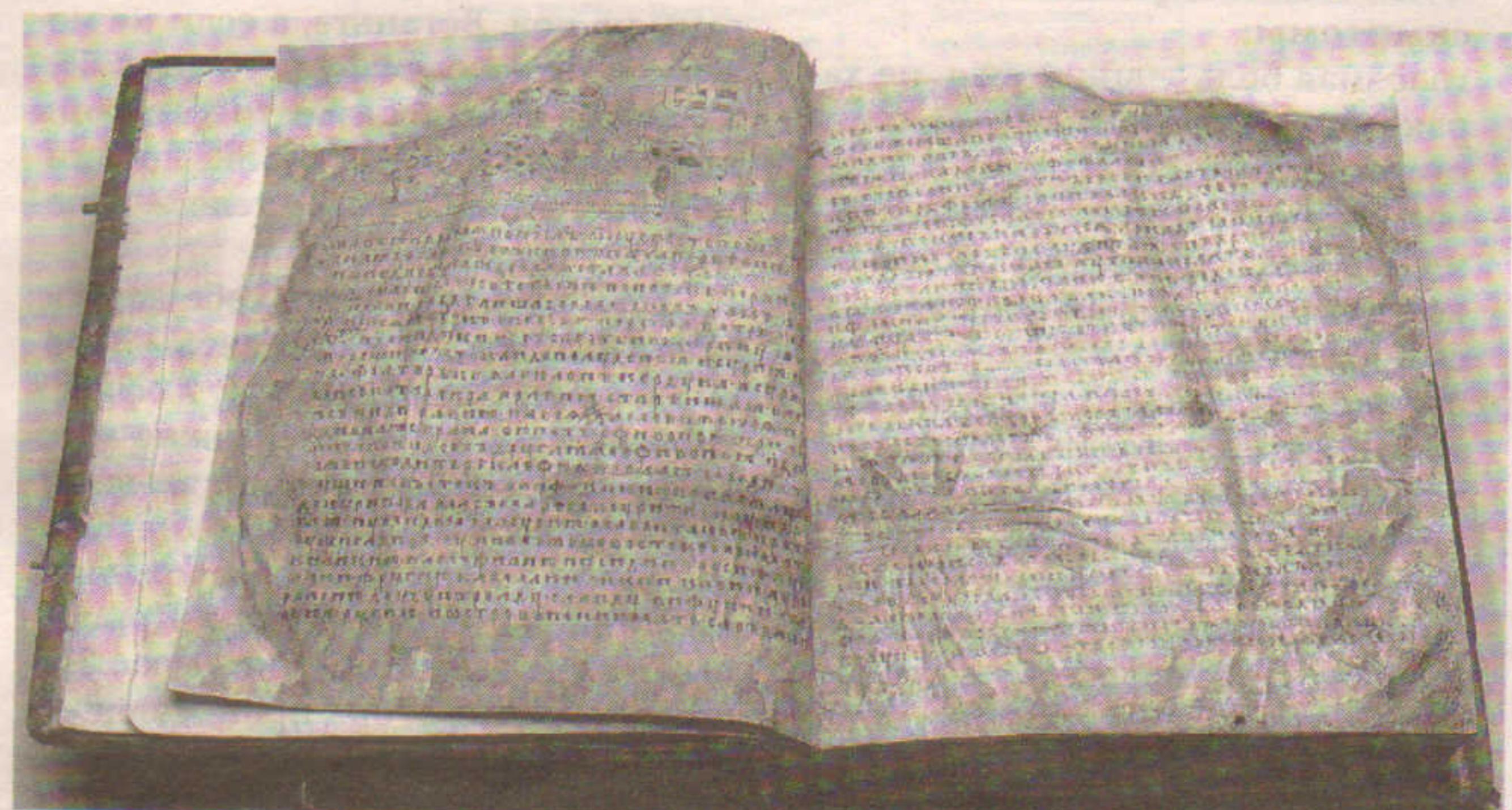
«Нарече ему имя Новъград»

Лаврентьевская летопись, чье повествование доведено до 1304 г., донесла до нас уникальные сведения велиокняжеских владимирских сводов 1177–1178, 1188–1192, 1205 и 1282 годов. Она подробно рассказывает о событиях политической истории Руси XII – первой половины XIII вв., Владимира княжества, содержит пронизанную трагизмом «Повесть об убийстве Андрея Боголюбского», самобытную «Повесть о битве на Калке», пространное повествование о Батыевом нашествии. Эти три произведения с разной степенью полноты повторялись в летописных сводах XV–XVI вв.

Велиокняжеский владимирский свод 1177–1178 гг. отметил и первое упоминание древнейшего города Нижегородской земли – Городца –

Старый Печерский монастырь (засыпанный город в XVI веке).

в 1171/1172 гг. В составе Лаврентьевской летописи содержится самый полный массив достоверных сведений об основании и ранней истории Нижнего Новгорода. В частности, под 6769 г. (1221) помещена следующая запись: «Того же лета великий князь Георги, сын Всеволожъ, заложи град на усть Оки и нарече имя Новъград».

Текст Лаврентьевской летописи позволяет восстановить биографию основателя Нижнего Новгорода – великого владимирского князя Георгия (Юрия) Всеволодовича (1188–1238). После сообщения о приносе во Владимир тела погибшего на реке Сити Георгия Всеволодовича следует пространный текст, восхваляющий добродетели князя. Этот некролог

представляет его примером непримиримой борьбы с иноземными врагами. Похвала князю, насыщенная библейскими цитатами, выдержками из летописей и высказываниями древних мудрецов, принадлежит самому епископу Дионисию.

По мнению историков, причастность епископа Дионисия к тексту, вошедшему в летописный свод, позволяет считать его вдохновителем составления ее из более старых рукописей. Епископ собирал и объединял их для того, чтобы в «эпоху Куликовской битвы» русские князья имели пример мужественного самопожертвования ради защиты Отчизны и православия.

Подготовила Ольга Маркичева
Иллюстрации из интернета